

НОВОКАМЕННЫЙ ВЕК

*Отесан камень - и лучи
В его глубинах открываю.
Пред тем, как труд вершить в ночи,
К Тебе, о Мастер, я взываю.
О, сколь натружена ладонь,
Сколь горьки тропы на вершину,
Ты знаешь, Высекий Огонь,
Ты знаешь, Замесивший Глину.
И чтоб не смели мы забыть
Эдема в бытии убогом,
Ты учишь в деле Богом быть
И человеком перед Богом.*

Редьярд Киплинг

Эпоха новокаменного века или *неолита* - поворотный этап в развитии человечества. Изменения, произошедшие в эту эпоху, сопоставимы по своему значению, пожалуй, лишь с таким феноменальным событием, как обособление человека от мира животных. После тысячелетий простого присваивания готовых продуктов природы посредством охоты, собирательства и рыболовства человек научился производить пищу, одомашнив растения и животных. Таким образом был сделан первый и решающий шаг к цивилизованному существованию. Вся последующая история человечества вплоть до наших дней есть по сути осознанные или неосознанные поиски путей усовершенствования производящей экономики, имеющие целью, с одной стороны, увеличить комфортность существования, а с другой - высвободить время для интеллектуальной, политической и других форм деятельности.

Приобретение навыков производства пищи не было одномоментным. Этот процесс длился порой весьма долго. Неудивительно, шаг за шагом, люди осваивали неведомые им ранее

способы обеспечения себя пищей, и лишь спустя тысячелетия производящие формы хозяйства стали господствующими, что, в конечном итоге, привело к возникновению цивилизаций городского типа в земледельческих районах и великих степных “империй” со сложным общественным укладом в регионах с развитым скотоводством.

“Неолитическая революция” в различных частях ойкумены произошла в разное время - где-то раньше, где-то позже. Наиболее древние очаги производящей экономики, относящиеся к IX-VIII тыс. до н. э., находились на Ближнем Востоке, в Анатолии, Средиземноморье, Юго-Восточной Азии. Азово-Черноморский регион и Европа восприняли это новшество гораздо позднее, а отдельные народы в некоторых уголках земного шара и до сих пор не перешли грани, отделяющей “дикое” существование с присваивающими формами жизнеобеспечения от жизни в условиях производства пищи.

Различные природно-географические условия не могли не наложить отпечаток своеобразия на пути и формы “неолитической революции” в различных частях земного шара, но суть везде оставалась одна - медленно, но неуклонно человек двигался по пути освоения навыков производства пищи, изменяя при этом природу и сам изменяясь под влиянием окружающей среды.

Одомашнивание растений и животных вряд ли явилось плодом интеллектуальных усилий отдельных индивидов. Это достижение нельзя назвать изобретением, так как человеческое общество помимо своей воли, незаметно для себя попало в полную зависимость от новых нетрадиционных источников пищи. Случилось это под влиянием ряда тесно взаимосвязанных факторов. Рост населения, а в ряде регионов изменения природно-климатической обстановки приводили к нехватке добываемых традиционным путем средств жизнеобеспечения

Жилище неолитического охотника

и вынуждали человека менять свое отношение к имеющимся в его распоряжении пищевым ресурсам. Изменения эти выразились прежде всего в поисках средств повышения эффективности присваивающего хозяйства путем усовершенствования способов собирательства, охоты и рыболовства, сезонного планирования хозяйственной деятельности, эксплуатации ресурсов различных экологических ниш.

В зонах “классического” неолита, то есть в южноевразийском поясе, упор делался на интенсивное собирательство дикорастущих злаков при вспомогательной роли охоты, что, в конце концов, привело к возникновению там ряда раннеземледельческих культур, а затем и древнейших цивилизаций городского типа наподобие шумерской.

В приморских районах усовершенствовались способы морского промысла - рыболовства и охоты на морского зверя. В литературе этот путь неолитизации назван “японским”. Поскольку морские животные не пригодны для одомашнивания,

этот путь в определенном смысле явился тупиковым, и многие северные приморские народы надолго задержались в развитии производительных сил и общественного устройства.

Иной характер имел процесс неолитизации на степных просторах Старого Света. Здесь доместикации, то есть одомашниванию, предшествовал весьма длительный период развития интенсивных форм присваивающего хозяйства, связанный с широким внедрением эффективных способов охоты. Специализированная сезонная охота на строго определенные виды, выборочное использование промысловых животных по половому признаку с целью сохранения стада - эти и другие новшества неизбежно вели к активному "давлению" на эти виды. Результатом такого давления стали генетические и морфологические изменения некоторых потенциально предрасположенных к этому животных. Конечным итогом этих процессов явилось одомашнивание.

В лесной зоне особенностью наступления неолитической эпохи явилось возникновение комплексного интенсивного охотничье-рыболовческого хозяйства, которое породило многочисленные новшества в материальной культуре. Широкое развитие получили разнообразные транспортные средства - сани, лыжи, мокроступы, волокуши, лодки и т.д. Охотничий инвентарь приобрел невиданное ранее разнообразие: появились различные самострелы, капканы, силки и ловушки. Рыбная ловля с применением гарпуна почти потеряла свое значение - рыболовные заколы, сети из растительного волокна, верши и другие приспособления обеспечивали более стабильные и весомые уловы.

Таким образом, несмотря на значительные различия путей перехода к неолиту, обусловленные географическими, экологическими, демографическими и иными причинами, глубинная суть этих процессов, в целом, сходна. Она заключается в

том, что общество на определенном этапе делает революционный рывок в области получения средств жизнеобеспечения, то есть переходит от присваивающей к производящей экономике. Еще одна общая черта неолитизации - обязательное наличие порой весьма длительного переходного периода, суть которого в создании интенсивного комплексного присваивающего хозяйства, являющегося предтечей доместикации. Скорость этих процессов в разных регионах различна. В некоторых из них, например в лесной зоне, общество более консервативно в силу значительной устойчивости природных условий и ресурсов, и окончательная победа производящего хозяйства происходит там гораздо позже, чем в менее стабильных зонах или в регионах, отличающихся разнообразием экологических ниш. Именно поэтому “золотой пояс цивилизаций” приурочен к Средиземноморью, Ближнему Востоку, Кавказу, Южной и Юго-Восточной Азии - районам предгорий и мощных речных долин¹.

С наступлением эпохи новокаменного века повсеместно был сделан значительный шаг вперед в области домостроительства, так как наметившийся прогресс в области обеспечения пищей был тесно связан с упрочением оседлости. В неолите появляются долговременные поселки с капитальными жилищами.

Изготовление средств передвижения, приспособлений для охоты и рыбной ловли, строительство жилищ повлекло за собой широкое внедрение каменных орудий деревообработки - топоров, тесел, долот. Их массовое появление является для археологов своеобразным индикатором неолита. Неолитичес-

¹ Древнейшими цивилизациями являются города-государства Междуречья и Закавказья, Египет, древнеиндийская хараппская цивилизация, Китай, государства средиземноморского античного мира и Малой Азии. Все они находятся в Южной Евразии, получившей название “золотого пояса цивилизации”.

кие деревообрабатывающие орудия изготавливались двусторонней оббивкой крупных кремневых желваков и нередко шлифовывались. Шлифование камня - также одно из технических новшеств эпохи.

Переработка и хранение добываемых продуктов требовали удобной и не очень трудоемкой в изготовлении посуды. Именно поэтому в неолитическую эпоху появилась керамическая посуда, пришедшая на смену плетеным, кожаным и деревянным сосудам. Обожженная глина хранится в земле сколь угодно долго, поэтому одними из самых многочисленных находок на неолитических поселениях, наряду с кремневыми изделиями, являются черепки от глиняной посуды. Различные народы и племена изготавливают керамику согласно своим, только им присущим технологиям и традициям. Так это сейчас, так было и в древности. Данное обстоятельство делает керамический материал весьма важным источником, позволяющим реконструировать этнические процессы, фиксировать взаимовлияния различных культур, прослеживать пути миграций населения, решать многие другие весьма важные проблемы. Орнамент на посуде - это своеобразный шифр, разгадав который, можно найти ответы на основополагающие вопросы о жизни древних народов, вплоть до их мировоззренческих представлений.

На территории Сергиевского района самарскими археологами сделан ряд замечательных открытий, позволяющих нарисовать картину возникновения и развития неолитической культуры в регионе. Благодаря изучению стоянок, расположенных в окрестностях сел Чекалино и Нижняя Орлянка, а также одновременных им памятников в соседнем Красноярском районе, прояснились многие, ранее весьма туманные, представления об этой далекой эпохе.

Материалы этих стоянок представляют не только узко региональный интерес. Уже на стадии полевого изучения их посетили специалисты из разных городов нашей страны: Москвы, Оренбурга, Казани, Петропавловска. Среди них не только археологи, но также ученые, занимающиеся естественнонаучными дисциплинами - палеогеографией, почвоведением, геоморфологией. Побывали здесь и коллеги из США. Коллекции и публикации неолитических материалов из бассейна реки Сок пользуются вниманием самого широкого круга специалистов. Интерес этот не случаен. Ведь в результате изучения стоянок с берегов Сока получены свидетельства древнейшего гончарства, по возрасту сопоставимого с гончарством южнороссийского "классического" неолитического пояса¹. Комплексное исследование неолитических памятников с участием палеогеографов и геологов позволило рассмотреть развитие неолитических традиций во взаимосвязи с природными процессами. Веские аргументы получены для обоснования яркой и самобытной культуры раннего неолита, существенно дополнились знания об этнической и культурной истории народов, населявших Поволжье в далекой древности. И, наконец, с неолитических стоянок Чекалино и Лебяжинка получены древнейшие для края костные остатки людей, позволившие получить представление о физическом облике создателей местных культур.

В середине VII тысячелетия до н. э. безраздельному господству лесов на нашей территории пришел конец. В течение нескольких столетий произошло резкое потепление и иссушение климата, повлекшее за собой изменение растительного и животного мира и радикальным образом повлиявшее на

¹ Древнейшие неолитические культуры с керамикой возникли в так называемом "плодородном полумесяце", который охватывает Египет, Юго-Западную Азию и побережье Персидского залива.

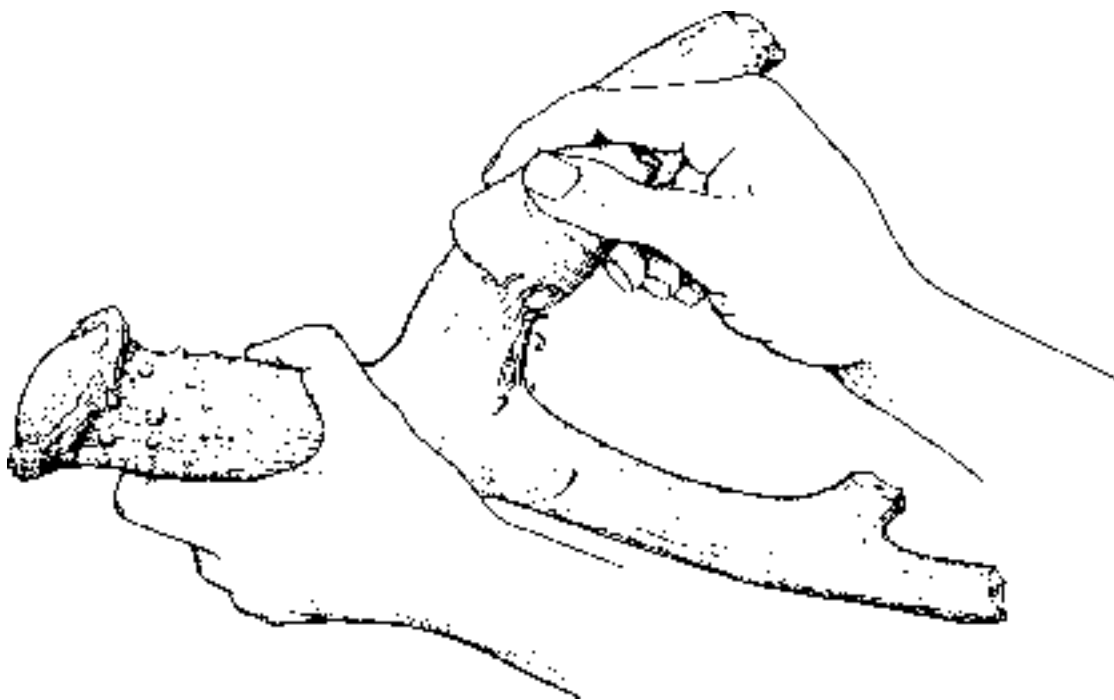
жизнь людей. Возвышенные водораздельные участки покрыли полыни и дикие злаки; небольшие перелески, состоявшие преимущественно из сосны, березы, дуба и клена, и разнотравные заливные луга сохранились лишь в речных долинах. В процессе раскопок археологических памятников того времени обнаружены кости животных, обитающих исключительно в условиях степных и полупустынных экосистем: черепахи, сайгака, дикой лошади, верблюда.

Динамичные изменения природной среды неизбежно вели к существенным переменам в привычном укладе жизни обитающих по берегам Сока племен и родов. Исчезающие леса, в которых люди издревле привыкли добывать зверя, все более прогрессирующее остепнение - вот явления, с которыми столкнулись обитатели нашего края на рубеже мезолитической эпохи и неолита. Река, изобилующая рыбой, и сохранившиеся местами пойменные леса позволяли людям в течение довольно долгого времени заниматься привычными им охотой и рыболовством, но постепенное истощение традиционных ресурсов вынуждало их искать новые способы выживания. Жестокие и частые голодовки, постоянная забота о куске пищи - вот вероятные приметы того времени. На стоянках этого периода очень часто встречаются скопления створок раковин речных моллюсков-перловиц. Вряд ли употребление в пищу этих моллюсков можно объяснить своеобразными гастрономическими пристрастиями людей раннего неолита. Это, скорее, свидетельство попыток восполнить недостаток белковой пищи с помощью любых, даже мало съедобных продуктов.

С другой стороны, развивающийся кризис стимулировал поиски повышения продуктивности хозяйства, и, как это ни парадоксально, оскудевающая, на первый взгляд, природа давала такую возможность. Вместо одной природной ниши возникло несколько: облесенные пойменные участки с разнотрав-

ными лугами, открытые пространства водоразделов, старичные озера и протоки, крупные овраги. Каждая из этих разновидностей ландшафта имела только ей присущую растительность и была заселена определенными животными и птицами. Эта сложная система функционировала строго циклично, в соответствии с естественными природными ритмами. Все это вынуждало человека добывать себе пищу в различное время года в наиболее продуктивной природной нише, а значит, планировать свою хозяйственную деятельность. Кроме того, жизнь заставляла совершенствовать имевшиеся средства охоты и рыбной ловли и изобретать новые. Иными словами, появились отчетливые признаки складывания интенсивного присваивающего хозяйства, появление которого было своеобразным “ответом” человека на вызов природы и знаменовало наступление эпохи неолита.

Племена, оставившие стоянки наподобие II Нижнеорлянской и IV Чекалинской, обитали на довольно обширной территории. Южная граница обитания этой этнической группы проходила по реке Самаре, северная - ориентировочно на широте среднего течения Сока. Самые восточные памятники этой культуры обнаружены в Предуралье - в Оренбургской области, наиболее западные - на реке Свияге в Ульяновской области. Специалистами эта археологическая культура называется *елшанской*, так как первая стоянка, на которой были обнаружены материалы подобного типа, находилась близ села Старая Елшанка Бузулукского района Оренбургской области. С помощью радиоуглеродного анализа раковин с IV Чекалинской стоянки был установлен возраст этой культуры - 8000-8500 лет от наших дней. Природно-климатическая обстановка, соответствовавшая этому периоду, была реконструирована с помощью анализа спор и пыльцы растений из сохранившихся культурных слоев.

Обработка рога кремневым теслом

Стоянка Чекалино IV изучалась в течение пяти лет. Долгий и кропотливый труд археологов был вознагражден целым рядом замечательных находок и открытий. Были обнаружены остатки очагов, хозяйственные ямы, многочисленные орудия труда из камня, керамическая посуда. Люди, прожившие здесь, видимо, не более одного сезона, выбрали для своего поселения удобный сухой мысок в месте впадения небольшой протоки в Сок - довольно обычная ситуация для стоянок того времени. Кремневый инвентарь стоянки представляет собой набор инструментов преимущественно для переработки охотничьей добычи - режуще-скобящие орудия. Многочисленны также инструменты, предназначенные для обработки дерева.

Обращает на себя внимание весьма небольшое количество наконечников стрел. Не слишком много их и на других стоянках. Очевидно, охота с луком и стрелами потеряла к этому времени свою актуальность, уступив место "пассивным"

средствам охоты с помощью всевозможных ловушек и силков. Тем не менее, форма немногочисленных имеющихся наконечников стрел, изготовленных на заготовках в виде ножевидных пластин, очень много говорит о направлении культурных связей раннеолитического населения нашего региона. Особенности формы и обработки они очень напоминают аналогичные изделия со стоянок низовьев реки Камы; правда, там они датируются мезолитическим временем.

Кремневые скребки и острия со стоянки Чекалино IV

Очень мало на стоянках елшанской культуры и костяных гарпунов. Зато на одной из стоянок того времени, изученной в Красноярском районе, были найдены прекрасные экземпляры массивных грузил для сетей, представляющие собой округлые камни с просверленными отверстиями или желобками-перехватами. Видимо, зарождение новой эпохи на нашей

территории было связано, в том числе, и с появлением сетевого рыболовства. Рыболовные сети, как показывают раскопки некоторых торфяниковых стоянок того времени, изготавливались из волокна, полученного путем переработки обычной крапивы. Такие сети были недолговечны, но прочны, и ма-

Каменные наконечники стрел со стоянки Чекалино IV

териал для их изготовления был легко доступен.

Не исключено, что расположение стоянок в местах слияния небольших притоков и протоков с основным руслом также связано с особенностями рыболовства. Во время нереста такую протоку легко перегородить плетнем-заколом и во время отхода рыбы обратно в реку добывать ее в больших количествах без особого труда. В обычное же время года в подобных протоках можно устанавливать снасти типа морды или верши. И сейчас в устьях маленьких речек наподобие Боровки, Орлянки или Тростянки можно встретить плетеную вершу или вендирь, установленные нынешними рыбаками. Таким образом, эти приемы рыбной ловли известны еще со времен неолита. О размерах рыбы, водившейся в Соке 8000 лет назад, можно судить по довольно часто встречающимся в культурных слоях рыбьим позвонкам. Отдельные экземпляры достигают в поперечнике 5-7 см.

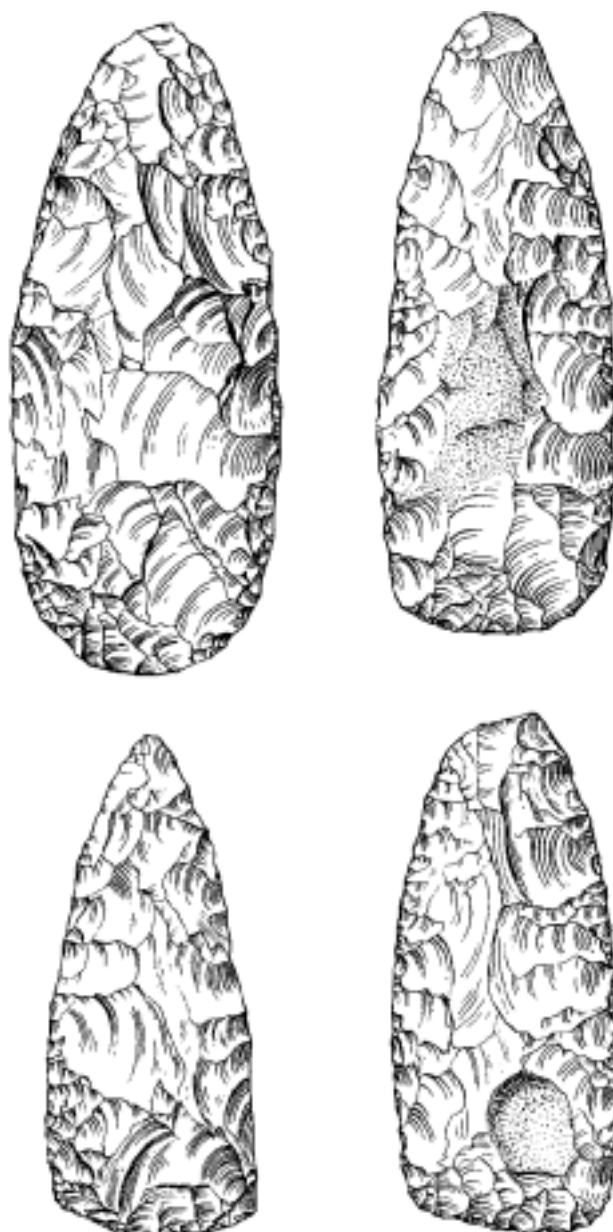
На территории Чекалинской стоянки было обнаружено погребение, в котором находился неполный скелет женщины, умершей в возрасте 50-55 лет. Для того времени это был весьма преклонный возраст, и дожившие до таких лет считались глубокими стариками. К удивлению антропологов, форма черепа погребенной по ряду признаков обнаружила сходство с черепами негроидного типа. Факт обнаружения подобного черепа в наших краях пока не имеет объяснения, хотя есть свидетельства обитания людей экваториальной расы в различных частях Европы в первобытную эпоху.

Весьма характерен обычай хоронить умерших прямо на территории поселка. Обособленные от мест проживания специальные могильники появляются в наших местах позднее - с наступлением эпохи раннего металла. В неолите же, и Чекалинская стоянка - не единичный случай, покойников хоронили непосредственно близ жилищ, или прямо в жилищах. Не

исключено, что после этого стоянка покидалась. Чекалинская женщина была похоронена в позе спящего человека на правом боку с руками, аккуратно подложенными под голову, и подогнутыми ногами. Сородичи уложили ее в неглубокую и узкую яму, присыпав затем землей. Погребального инвентаря, если не считать кремневой ножевидной пластины, не было.

Мы уже говорили о том, что одним из основных археологических признаков неолитической эпохи являются орудия деревообработки. На неолитических памятниках Сергиевского района и других территорий лесостепного

Заволжья подобные инструменты весьма многочисленны. Некоторые топоры и тесла частично зашлифованы. Замечательная находка в виде “клада” кремневых топоров была сделана на II Нижнеорлянском поселении. Видимо, древний мастер решил сделать запас этих орудий и спрятал их в землю. Подобные “клады” известны и на других стоянках. В Крас-

**Рубящие орудия со стоянки
Нижняя Орлянка II**

ноярском районе близ села Красный Городок на памятнике был обнаружен запас крупных кремневых желваков - исходного сырья для изготовления орудий труда. Очень характерны "клады" сырья и готовых инструментов для стоянок каменного века Нижней Камы и Казанского Поволжья.

Для изготовления орудий труда люди эпохи неолита использовали местный кремнь, который в виде галек и крупных желваков встречается на Сокских Ярах и по берегам Волги. Это отличает местную неолитическую культуру от некоторых других, которые зачастую изготавливали свои орудия из импортного сырья, доставляемого порой с весьма отдаленных территорий. Подобные факты говорят, как правило, о наличии контактов, меновой торговли и т.п. Кремневая индустрия елшанской культуры, основанная на местном сырье, свидетельствует об обратном. Видимо, это население жило достаточно замкнуто. Вместе с тем, отчетливое сходство елшанских кремневых орудий и каменной индустрии Усть-Камского региона убедительно демонстрирует наличие определенных связей между двумя группами населения. Эти связи, возможно, основывались на их этнической близости, и корни их лежат очень глубоко. Уже отмечалось, что елшанская культура генетически связана с предшествующей - мезолитической, а та, в свою очередь, так же обнаруживает близость традиций с Усть-Камским регионом.

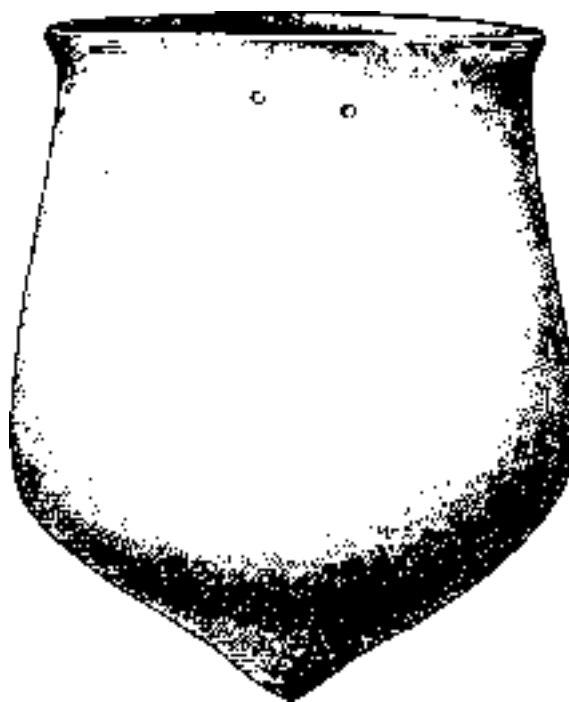
Одним из наиболее ярких материальных проявлений елшанской культуры является керамическая посуда. Это небольшие остродонные сосуды с тщательно заглаженными поверхностями и достаточно тонкими стенками. Орнамент представляет собой нанесенные по сырой глине ряды ямок под срезом венчика, прочерченные линии, разреженные вдавления-наколы. Орнаментальные композиции тяготеют к геометрическим. Наиболее распространенными мотивами являются тре-

угольники вершиной вниз, косая сетка. Значительная часть елшанских сосудов совсем не орнаментирована. Анализируя факты, можно с уверенностью говорить о том, что это самая древняя керамика в нашем регионе.

Интересен технологический процесс изготовления этой посуды, который можно представить благодаря специальным исследованиям, направленным на изучение особенностей древнего гончарного производства. На

протяжении тысячелетий люди лепили посуду без применения гончарного круга. Во время лепки своих сосудов древние мастера, а точнее мастерицы (гончарством занимались в основном женщины), использовали различные технические приемы: спиральный налеп глиняной ленты или жгута, кольцевой налеп и т.д. Материалом могло служить не всякое сырье. Глину необходимо было “обезжирить” специальными добавками в виде песка, органики, истолченных в мелкую крошку пришедших в негодность сосудов.

Елшанская керамика изготавливалась способом лоскутного налепа с применением готовой формы-модели. Изучение образцов елшанской керамики под микроскопом дало основание предполагать, что для ее изготовления использовалось подготовленное самой природой сырье - сапропелевые отложения, в нужной мере содержащие органику и песок. Из этой массы приготавливались “лоскуты” - плоские кусочки около

**Сосуд елшанской культуры
раннего неолита**

пяти сантиметров в диаметре. Эти лоскуты наклеивались на заранее подготовленную форму-модель и тщательно заглаживались гладкой галькой или куском кожи. Чтобы готовый сосуд легче было снять с формы, использовалась прокладка из куска шкуры. По сырой поверхности сосудов палочкой наносился орнамент, после чего сосуды ставились на просушку. Сушить керамическую посуду приходилось довольно долго - одну-две недели и обязательно в тени, иначе сосуды могли потрескаться. После того, как изделия окончательно высохли, их подвергали обжигу. Установлен температурный режим обжига елшанских сосудов - до 650°. Это обычная температура для горящих в костре дров.

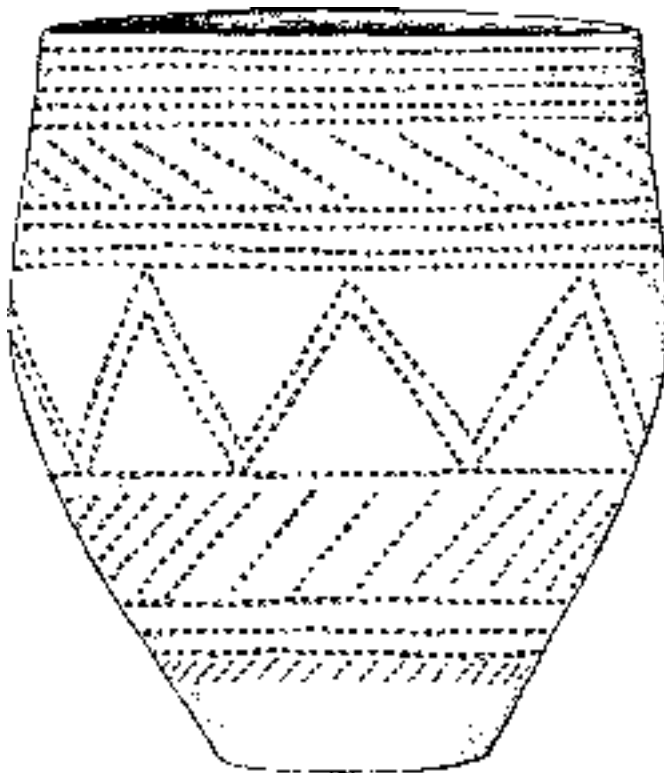
Возможно, местное население освоило керамическое производство под влиянием какого-то внешнего импульса. Существует гипотеза, согласно которой керамика появилась в наших местах после того, как на территорию Волго-Уралья проникли отдельные группы населения из районов Арало-Каспийского водораздела. Это предположение основывается на определенном сходстве керамики из неолитического слоя пещеры Джебел в Восточном Прикаспии, а также сосудов с некоторых стоянок, расположенных на реке Дарьясай в Узбекистане, с керамикой елшанского типа.

Резкое увеличение количества стоянок в раннем неолите по сравнению с предшествующей эпохой говорит, вероятно, о значительном росте населения. Демографический рост наряду с климатическими изменениями является одной из главных причин, приводивших к коренным изменениям в хозяйственном и общественном укладе. Увеличение численности населения повышало интенсивность воздействия человека на природу, стимулировало его хозяйственную активность. Одновременно шел и встречный процесс - совершенствование методов хозяйствования создавало благоприятные предпосылки

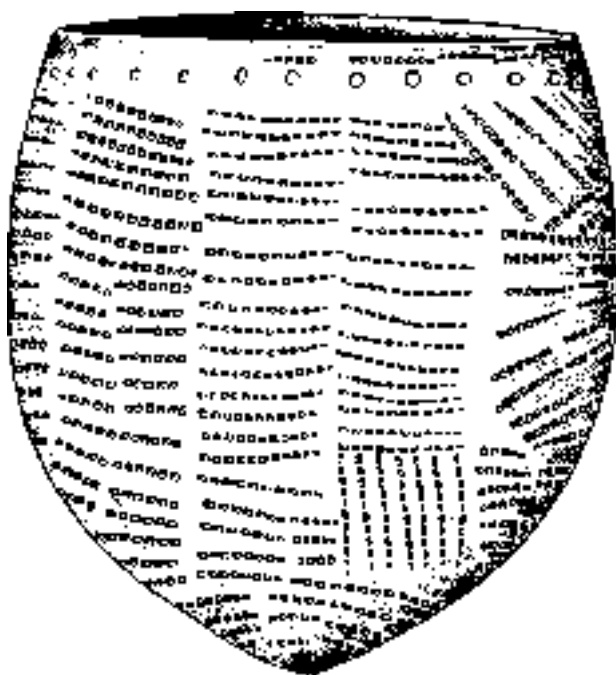
для демографического роста. О численности населения во время бытования елшанской культуры можно судить по количеству поселенческих памятников этого времени в бассейне реки Сок. К настоящему моменту только в Сергиевском и Красноярском районе известно около пятнадцати стоянок раннего неолита, и число их по мере проведения разведочных работ с каждым годом увеличивается.

На определенном этапе существования облик елшанской культуры начинает меняться. Касается это в том числе и керамики. На сосудах, при сохранении всех присущих им черт, появляются новые приемы орнаментации: оттиски “отступающей” палочки - наколы, отпечатки зубчатого штампа, ногтевидные насечки.

Система орнаментации, будучи своеобразным племенным “кодом”, не могла меняться спонтанно. Новшества в традиционной культуре возникают в результате разного рода контактов с инокультурным населением - торговли и обмена, военных походов, межплеменных браков, а также могут быть следствием внутренних трансформаций в обществе. В случае с елшанской культурой имели место, видимо, и внешние воздействия, и саморазвитие. Последнее, скорее

**Ильинская стоянка.
Сосуд, украшенный накольчатым
орнаментом.**

Стоянка Чекалино IV.

Глиняный сосуд, орнаментированный гребенчатым штампом.

способствовал приход значительных групп населения с территории Нижнего Поволжья.

Неолитическая культура Нижнего Поволжья характеризуется накольчатой традицией орнаментации глиняной посуды. Изученные в Астраханской, Волгоградской, Саратовской областях, а также в Калмыкии неолитические стоянки содержат посуду, орнаментированную отпечатками заостренной палочки, расположенными “в строчку”. Этот характерный прием, называемый наколом, является одним из главных диагностических признаков, по которому нижневолжские неолитические культуры рассматриваются учеными как общность, объединенная культурными традициями и этнической близостью.

Поздняя елшанская керамика, известная по изученным в Красноярском районе стоянкам Ильинской и Красноярской VII, отличается от ранней именно тем, что, на-

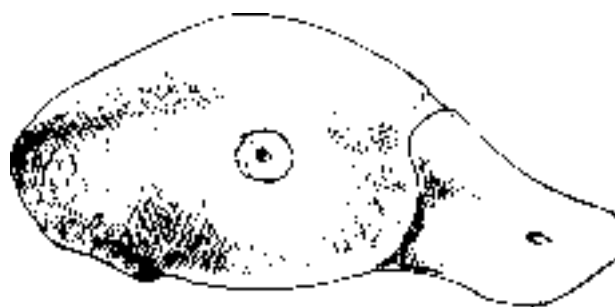
всего, было обусловлено прогрессирующим остепнением и невозможностью сохранять привычный хозяйственный уклад. Что же касается инокультурных влияний, то начало крупных климатических изменений, видимо, совпало с первой на нашей территории крупной миграционной волной. Орнаменты на сосудах поздней елшанской культуры свидетельствуют о том, что ее распаду в немалой мере

ряду с традиционными орнаментами, выполненными преимущественно с применением прочерченной техники, на ней появляются иные узоры, нанесенные в том числе и “отступающей палочкой”. Позднее накольчатая керамика получает на нашей территории довольно широкое распространение, что свидетельствует о значительном участии нижеволжских племен в формировании культуры развитого неолита Среднего Поволжья. В научной литературе эта культура так и называется - *средневолжской*.

Помимо заимствованной накольчатой техники орнаментации керамики, средневолжской культуре присущи также черты, обусловленные продолжением традиционной линии развития, которая, как нам теперь известно, тесно связана с Камским регионом.

Стоянка Чекалино IV - это своеобразный “слоеный пирог”, в котором чередуются культурные слои как минимум трех эпох. Выше культурного слоя эпохи раннего неолита с материалами елшанского типа залежали остатки стоянки более позднего времени.

Посуда на ней очень близка керамике неолитической камской культуры, расположенной на территории Волго-Камского междуречья. Техника орнаментации этой керамики называется гребенчатой, так как орнамент на сосуды наносился особым штампом с зубчиками, и его отпечатки напоминают отпечатки зубьев гребенки.

Известковая фигурка в виде головы утки. Стоянка Лебяжинка IV.

В бассейне реки Сок располагается значительное количество памятников средневолжской культуры, среди кото-

рых, помимо Чекалинской, наиболее интересны две стоянки близ хутора Лебяжинка на границе Красноярского и Сергеевского районов, немного южнее села Черновка. На стоянке Лебяжинка IV, помимо хозяйственной утвари, была найдена уникальная известковая скульптура, изображающая голову утки. Эту скульптуру без натяжек можно назвать произведением искусства, настолько точно и реалистично древний мастер передал облик птичьей головки, тщательно проработав при этом все, даже мельчайшие, детали.

На IV Лебяжинской стоянке было найдено погребение. Согласно уже упоминаемой традиции, захоронение было совершено прямо на территории поселка и находилось на дне небольшого, возможно жилищного, котлована. Примечательной особенностью этого погребения является наличие в ногах костяка погребального инвентаря в виде нескольких тщательно отшлифованных костяных острий. Некоторые из них покрыты орнаментом в виде поперечных резных черточек. В отличие от елшанского погребения со стоянки Чекалино IV, здесь костяк лежал на спине.

Впрочем, в слое с гребенчатой керамикой IV Чекалинской стоянки также был найден скелет женщины, лежавшей в вытянутой позе на спине. В ногах находился остродонный глиняный сосуд, а неподалеку была захоронена собака. Возможно, традиция класть умерших на спину также является новшеством, как и обычай сопровождать их погребальными вещами. Но для того, чтобы детально судить о неолитическом погребальном обряде, необходимо накопление более значительного количества фактов.

Костные останки двух погребенных, найденных на стоянках, дали прекрасную возможность представить облик людей неолитической эпохи, обитавших на территории края. Эти люди принадлежали к относительно низкорослому и

очень своеобразному населению, обнаруживающему в себе промежуточные черты между монголоидами и европеоидами. Это население издревле проживало на территории лесной и лесостепной полосы Восточной Европы и Приуралья. Большинство специалистов-антропологов считает, что население этого типа не связано с представителями названных рас, а имеет самостоятельные, очень глубокие исторические корни, связанные с территорией Северного и Среднего Урала.

Характеризуя новокаменный век, мы указывали, что главным результатом развития человеческого общества в эту эпоху является радикальное изменение способов жизнеобеспечения, приводящее в конце концов к появлению производящего хозяйства. Прямых свидетельств возникновения в нашем регионе неолитического хозяйства, основанного на доместикации, пока не имеется. Применительно к территории лесостепного Волго-Уралья можно говорить лишь о фрагментарных и косвенных данных, свидетельствующих о наличии зачатков раннего скотоводства в неолитическую эпоху. При этом подобные данные касаются, в основном, памятников с накольчатой керамикой. В Оренбургской области в бассейне реки Самары раскопана Ивановская стоянка, содержащая материалы елшанской и средневолжской культур. Анализ костей животных показал, что некоторые из них относятся к домашним видам. На территории республики Марий Эл имеются стоянки с неолитической накольчатой керамикой, которая обнаруживает определенное сходство с посудой из Самарской области. Культурные слои этих памятников также содержат остатки домашних животных. Преимущественно это мелкий рогатый скот. На одном из наиболее значительных памятников средневолжской культуры - Виловатовской стоянке в Богатовском районе нашей области, также обнаружены остатки домашней фауны. К сожалению, эти

кости не имеют надежной хронологической привязки, так как на памятнике имеются материалы нескольких эпох, и они находятся в смешанном состоянии, не разделяясь по глубине залегания.

Таким образом, слабая изученность источников, а в ряде случаев неудовлетворительное их состояние, не позволяют в настоящее время уверенно говорить о том, что население, которое оставило нам средневожскую культуру, было знакомо со скотоводством и перешло грань “неолитической революции”. Вместе с тем, немногие имеющиеся в распоряжении специалистов данные все же дают возможность предположить, что в V тыс. до н.э. процесс развития интенсивного присваивающего хозяйства на территории нынешнего Самарского Поволжья закономерно завершился первыми опытами по приручению и одомашниванию отдельных видов животных.